

въ приговорахъ земскіе старосты и судьи, разрубные и судецкіе цѣловальники, сотскіе, пятидесятскіе, старосты церковные. Едва ли можно думать, что кто либо изъ этихъ лицъ играетъ роль предсѣдателя на сходѣ, судя по тому, что и теперешніе мірскіе сходы на сѣверѣ совершенно обходятся безъ всякаго предсѣдательскаго руководства. Выборныхъ должностныхъ лицъ на первое мѣсто въ приговорахъ выдвигаетъ ихъ почетное положеніе въ міру. Встрѣчаются приговоры и безъ поименованія должностныхъ лицъ съ однимъ только перечнемъ „рядовыхъ“ крестьянъ¹⁾. Мірскіе приговоры съ этими личными перечнями земскихъ властей и рядовыхъ крестьянъ, постановлявшихъ то или другое рѣшеніе, и даютъ намъ указанія на составъ интересующихъ насъ сходовъ.

Какъ же собирались на сходы эти рядовые крестьяне? Сходилось ли все взрослое мужское населеніе дворовъ или на сходѣ участвовали только дворохозяева? Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, можно прибѣгнуть къ сопоставленію памятникѣвъ, которое показываетъ значеніе именъ участниковъ схода, перечисляемыхъ приговорами. Именно, если сравнивать приговоры напр. волостныхъ міровъ съ писцовыми или переписными книгами, настолько по времени составленія близкими къ приговорамъ, что нельзя предполагать какихъ либо значительныхъ измѣненій въ личномъ составѣ волостей, то можно ясно видѣть, чьи имена вносились въ приговоры волостныхъ сходовъ. Это всегда имена крестьянъ, значащихся дворохозяевами въ писцовыхъ или переписныхъ книгахъ. Только въ рѣдкихъ случаяхъ можно встрѣтить въ приговорѣ лицо, въ книгѣ обозначенное сыномъ дворохозяина; но такое внесеніе въ приговоръ сына вмѣсто дворохозяина отца можетъ объясняться явленіями, о которыхъ свидѣлствуютъ современные намъ наблюдатели крестьянскаго быта на сѣверѣ: хозяиномъ—большакомъ двора еще при старикахъ родителяхъ, если они оказываются неспособными къ работѣ, становится сынъ, который естественно и является представителемъ двора на сходѣ²⁾. Такъ напр. въ Устьянской Чупевицкой волости встрѣчаемъ нѣсколько случаевъ, когда на волостной сходѣ отправлялись не хозяева дворовъ, а ихъ дѣти. Изъ деревни Великій Дворъ на р. Вагѣ на трехъ избирательныхъ сходахъ въ 1645, 1646 и 1647 гг. присутствуетъ Василій Ивановъ Тѣстовъ, сынъ Ивашки Семенова Тѣстова, обозначеннаго хозяиномъ двора въ писцовой книгѣ Устьянскихъ волостей 1645 г.³⁾ На первомъ сходѣ онъ былъ избранъ въ сотскіе, съ каковымъ званіемъ и является въ избирательномъ протоколѣ 1646 г.—Въ этой же деревнѣ въ одномъ изъ дворовъ показаны писцовой книгою „вдовый попъ Исай Григорьевъ, у него сынъ Павликъ“. Этотъ Павелъ Исаевъ сынъ Поповъ фигурируетъ въ числѣ участниковъ схода 1647 г.—

¹⁾ Пр. Д. 1627 № 71, л. 5.; 1646 № 48, выборъ Заборской волости.

²⁾ *Потанинъ*, Никольскій уѣздъ и его жители, Древн. и Нов. Россія 1876 № 10, стр. 143.

³⁾ Арх. мин. юст. писц. кн. 510, л. 549: (в.) „Ивашко Семеновъ сынъ Тѣстовъ, у него сынъ Васка“. Ср. Пр. Д. 1643 № 37, лл. 42—43, 65—66, 77—78.

Тамъ же въ деревнѣ Чусевицы однимъ изъ дворовъ владѣть по той же книгѣ вдова Соломонидка Аѳанасьевская жена Вострякова, при которой показанъ сынъ Ефремъ Аѳанасевъ. Онъ участвуетъ на всѣхъ трехъ упомянутыхъ сходахъ Чусевицкой волости¹⁾.

Не всѣ однако дворохозяева волости вносятся въ личный перечень приговора, а только ихъ часть; остальные скрываются подъ формулою: „да и всѣ крестьяне такой то волости“ или подъ другою формулою: „и во всѣхъ крестьянъ мѣсто“. Чѣмъ объяснить такое различіе въ этихъ двухъ приѣмахъ обозначенія дворохозяевъ волости? Само собою здѣсь напрашивается вполне законное предположеніе, что поименно въ приговорѣ перечислялись только тѣ изъ дворохозяевъ, которые лично являлись на сходъ и лично присутствовали на немъ, были дѣйствительно участниками схода. Неявившіеся въ перечень не вносились, а обозначались формулою. Такимъ образомъ личные перечни приговоровъ и будутъ служить для насъ показателями состава сходовъ. Если такое предположеніе принять, то придется заключить, что на сходъ являлись и сходъ составляли далеко не всѣ дворохозяева волости, а только нѣкоторые изъ нихъ, иногда немногіе сравнительно съ числомъ дворовъ волости. Съ чѣмъ мы имѣемъ тутъ дѣло? Возможно, конечно, объяснять такое отсутствіе многихъ крестьянъ на сходѣ простымъ абсентеизмомъ, приписывать его случайнымъ причинамъ: иные не являлись потому, что не могли, иные можетъ быть по какимъ либо соображеніямъ и не считали нужнымъ являться. Но можно дать и другое объясненіе этому факту. Можно думать, что, помимо случайныхъ причинъ, оказывавшихъ, разумѣется, свою долю вліянія, мы имѣемъ въ этомъ случаѣ дѣло съ извѣстнымъ постояннымъ порядкомъ, съ извѣстнаго рода, правда чуждымъ всякой формальности и даже определенности, представительствомъ; можно предполагать, что присутствіе на сходѣ только нѣкоторой части дворохозяевъ обуславливалось соглашеніемъ между дворохозяевами деревни или даже нѣсколькихъ деревень. По этому соглашенію идти на волостной сходъ поручалось только нѣсколькимъ дворохозяевамъ, которые и являлись такимъ образомъ представителями деревни или нѣсколькихъ деревень на сходѣ. Въ самомъ дѣлѣ формула „и во всѣхъ крестьянъ мѣсто“, которою въ иныхъ приговорахъ заключается личный перечень, не указываетъ ли на то, что поименованные крестьяне, собравшись на сходъ, дѣйствовали за всѣхъ остальныхъ, какъ бы будучи ихъ уполномоченными представителями? Такое же значеніе несомнѣнно должна имѣть и другая менѣе выразительная формула „да и всѣ крестьяне“. Фактически, дѣйствительно, всѣ крестьяне едва ли когда могли собраться на сходъ въ сколько нибудь многолюдной волости; очевидная цѣль формулы—указать, что собравшаяся на сходъ часть крестьянъ дѣйствуетъ за всѣхъ членовъ міра, въ качествѣ его уполномоченныхъ.

¹⁾ Арх. мин. юст. писц. кн. 510, л. 551. Ср. Пр. Д. 1643 № 37, лл. 42—43, 65—66, 77—78.

Но вернемся къ указанному нами выше сопоставленію мірскихъ приговоровъ съ близкими къ нимъ по времени писцовыми и переписными книгами; сравненіе именъ, обозначаемаыхъ въ приговорахъ, съ личнымъ составомъ волостей по книгамъ, дастъ намъ понятіе о томъ, какъ такое представительство устраивалось.

Начнемъ наблюденія съ простѣйшаго примѣра, взявъ одинъ изъ самыхъ маленькихъ мірковъ, который мы встрѣтили на сѣверѣ, именно упоминавшуюся уже ранѣе волостку Нижнюю Еденгу, расположенную по рѣчкѣ того же имени въ волости Старой Тотмѣ. Эта волостка въ полицейскомъ отношеніи была особымъ „десяткомъ“, избравшимъ своего десятскаго. По выданной ей „десятной выписи“ изъ тотемской писцовой книги писца Фоки Дурова 1623—25 гг. волостка состояла изъ восьми деревень¹⁾. Въ мірскомъ приговорѣ этой волостки отъ 24 іюня 1641 г. о сборѣ по полтинѣ съ двора ратнымъ людямъ, поименовано восемь крестьянъ. Оставимъ однако въ сторонѣ это совпаденіе числа деревень съ числомъ участниковъ схода, упомянутыхъ въ приговорѣ; совпаденіе это могло быть и случайнымъ; въ другомъ болѣе раннемъ приговорѣ той же волостки отъ 11 февр. 1639 г. ихъ упомянуто 14²⁾. Открываемъ переписную тотемскую книгу 1646 г., ближайшую къ приговору 24 іюня 1641 г. по времени, составленную всего черезъ пять лѣтъ послѣ него. Пятерыхъ изъ восьми поименованныхъ приговоромъ крестьянъ мы находимъ въ книгѣ, и очень возможно предположить, что они являлись на сходъ каждый въ качествѣ представителя своей деревни по соглашенію съ однодеревенцами. Вотъ деревня Княжая. Она по книгѣ 1646 г. состоитъ изъ 4 дворовъ съ такимъ перечисленнымъ книгою населеніемъ: „(во дворѣ) Ивашко Сергіевъ, сынъ у него Степунка; (вд.) бобыль Калинка Ивановъ; (вд.) Васка Сергѣевъ; (вд.) нищій Доронка Лукинъ. Перваго изъ этихъ крестьянъ, Ивашку Сергіева, мы и видимъ въ приговорѣ, остальныхъ тамъ нѣтъ. Ивашка и былъ ихъ представителемъ на сходѣ. Вотъ другая деревня, Тарасовская; ея населеніе по книгѣ состоитъ изъ 3 дворовъ: „(вд.) Пимка Елфимовъ; (вд.) Елфимка Парѣенъевъ; (вд.) нищій Петрушка Черепановъ“. Елфимъ Парѣенъевъ и упомянутъ въ приговорѣ. Такимъ же об-

¹⁾ Пр. Д. 1642 № 8. „Списокъ съ десятные слово въ слово. Лѣта 7144 сентября въ 1 д. десятная съ книгъ писца Фоки Дурова да подъячаго Остафья Колюпанова Старые Тотмы земскаго цѣловальника Анофрія Григорьева сына Вершинина живущимъ вытамъ. (Дрв.) Княжая—полвыти; (Дрв.) Гордѣевская—полвыти съ получетью; (Дрв.) Новиковская—выть безъ чети; (Дрв.) Тарасовская Сеншино—выть безъ чети; (Дрв.) Нелидова—четь выти; (Дрв.) Назаровская—полвыти; (Дрв.) Хороброво—выть съ четью безъ пол-полчети выти; (Дрв.) Толовково Школева—полвыти безъ полчтети выти; пустошь Юркино Мокѣиха—четь выти. А десятской у нихъ Бажень Ивановъ сынъ Боголѣповъ. Подлинную десятную писалъ земскій дьячекъ Оничка Трефилъевъ Поповъ“.

²⁾ Стр., 201, примѣч.

разомъ кромѣ деревень Княжой и Тарасовой представлены еще деревни: Новиковская, Назаровская и Хороброво. Среди обозначеннаго въ книгѣ населенія деревень Нелидова и Толовкова мы не нашли именъ, которыя совпадали бы съ именами приговора. Возможно, что въ населеніи этихъ деревень произошли значительныя перемѣны за промежутокъ времени съ 1641 по 1646 г. Восьмая изъ деревень, принадлежавшихъ къ волости по книгѣ 1620-хъ годовъ и по выписанной изъ нея „десятной“, по переписной 1646 г. значится уже собственностью гостя Бахтера Булгакова и состоитъ изъ трехъ дворовъ, населенныхъ его половниками, изъ которыхъ ни одного не встрѣчаемъ въ приговорѣ¹⁾.

¹⁾ Пр. Д. 1642 № 8. „Списокъ съ выбору слово въ слово. Лѣта 7149 іюня въ 24 день Старые Тотмы Нижніе Ёденги крестьяне Иванъ Сергіевъ сынъ, Онофрей Григорьевъ, Замятня Васильевъ, Подосенъ Степановъ, Елфимъ Пареевъ, Данило Савельевъ, Данило Оникіевъ, Иванъ Тимоѳіевъ сынъ Сухомѣсовъ приговорили сборщику Гаврилу Ѳедосѣеву собрать ему Гаврилу подворовыя деньги въ другую половину по полтинѣ съ двора ратнымъ людямъ на жалованье на прошлой на 147 годъ. А собравъ деньги заплатить на Тотмѣ въ стѣзжей избѣ Ивану Михайловичу Малыгину. Въ томъ ему и выборъ дали. Выборъ писалъ Старые Тотмы земской дьячекъ Ивашко Кондратьевъ“. Ср. Арх. мин. юст. писц. кн. 15.049 (переп. 1646 г.), л. 33: „Дер. *Княжая* у болота и на рѣчкѣ на нижней Ёденгѣ, а въ ней крестьянъ: (вд.) Ивашко Сергіевъ, сынъ у него Степунка; (вд.) бобыль Калининъ Ивановъ; (вд.) Васка Сергіевъ; (вд.) нищей Доронка Лукинъ. Дер. *Новиковская*, Нелюбино тожъ на рѣчкѣ на Нижней Ёденгѣ: (вд.) Онофрейко Вершининъ съ дѣтьми: Матюшкою да съ Ѳомкою; (вд.) Алешка Сухомѣсовъ; (вд.) Обросимко Кожинъ; (вд.) бобыль Трофимко Семеновъ. Дер. *Назаровская*, Лесниково тожъ: (дв.) пусть Гаврилка Лосовскаго, убили его, Гаврилка, воровскіе люди разбойники въ нынѣшнемъ во 154 г., жена его скитается въ міру: (вд.) Данилка Савельевъ; (вд.) Ивашка Михайловъ, пришелъ жить изъ Новгородскаго уѣзда, изъ Обонежскіе пятины. Дер. *Тарасовская*, *Сенишино* тожъ: (вд.) Пимка Елфимовъ; (вд.) Елфимко Пареевъ; (вд.) нищей Петрушка Черепановъ. Дер. *Нелидово* на рѣчкѣ на Лидовѣ: (вд.) Бориско Боголѣповъ, сынъ у него Еремка; (вд.) бобыль Левка Ивановъ; (вд.) Павелко Прокопьевъ, да 3 двора пусты, запустѣли съ Фокина тяжелаго письма Дурова, хоромы огнили и обвалялись. Дер. *Толовково*, *Шкулево* тожъ, на рѣчкѣ Н. Ёденгѣ: (вд.) Карпущка Семеновъ съ братомъ съ Илейкою; (вд.) бобыль Еремѣйко Шкулевъ. Дер. *Хороброво*: (вд.) Замятка Васильевъ; (вд.) Сергушка Обрамовъ; (вд.) нищей Якунка Онфаловъ; (вд.) бобыль Веденка Онкидинъ; (дв.) пусть Фалелейка Юрьева, умеръ во 141 г.“ Ibidem, л. 37. „Въ волости Старой же Тотмѣ за гостемъ за Бахтеяромъ Булгаковымъ на Нижней Ёденгѣ: Дер. *Туровская*, Даниловская тожъ, на р. Н. Ёденгѣ, а въ ней живутъ половники: (вд.) Васка Панфиловъ Пестеревъ съ дѣтьми: съ Тимошкою да съ Ивашкомъ; (вд.) Омелька Пестеревъ съ племянникомъ съ Окинфейкомъ Омеляновымъ. Дер. *Гордѣвская*, а въ ней половники: (вд.) Ивашко Ѳедотовъ Лосевской, да племянникъ у него Шмырка Семеновъ; (вд.) Первушка Насроковъ да Елизарко Пестеревъ; (вд.) Гаврилко Тюриковъ съ дѣтьми съ Теркомъ, Петрушкою

Сдѣлаемъ теперь такія же наблюденія въ болѣе широкомъ масштабѣ, привлекая къ нимъ цѣлыя волости. Устьянская Соденская волость по писцовой книгѣ 1645 г. состояла изъ 26 деревень, въ которыхъ считалось 200 крестьянскихъ и 8 бобыльскихъ дворовъ. До насъ дошли избирательные приговоры—„выборы“ схода этой волости, т. е. постановленія объ избраніи должностныхъ лицъ волостного управленія за 1644 и слѣдующіе три года. Эти избирательные протоколы пишутся изъ году въ годъ по одной и той же формѣ. Въ началѣ поименное перечисленіе крестьянъ избирателей съ сотскимъ и старостой церковнымъ во главѣ; за этимъ перечисленіемъ слѣдуетъ во всѣхъ протоколахъ обычная формула: „да и всѣ крестьяне Соденской волости излюбили есми и выбрали“ и т. д. Допустимъ принятое предположеніе, что обозначенные въ протоколѣ крестьяне—именно тѣ избиратели, которые фактически были членами схода, и сравнимъ личный составъ Соденской волости по писцовой 1645 г. съ именами, обозначенными въ избирательномъ спискѣ 2 февраля того же 1645 г. Этимъ совпаденіемъ книги и протокола по времени исключается возможность предполагать какія-либо перемѣны въ личномъ составѣ волости за время между обоими документами, какъ это могло имѣть мѣсто въ предыдущемъ случаѣ. При избраніи земскихъ властей на сходѣ 1645 г. въ волости дѣйствуетъ личный составъ, который мы находимъ и въ книгѣ. При этомъ оказывается, что и здѣсь передъ нами не поголовный сходъ всѣхъ дворохозяевъ волости, а только нѣкоторое своеобразное представительство отъ деревень. На сходѣ присутствовало кромѣ сотскаго истекшаго года Богдана Евсевьева и церковнаго старосты Аксака Евлева еще 45 рядовыхъ крестьянъ. Изъ этого числа только для 6 именъ мы не могли найти соответствующихъ именъ въ писцовой книгѣ, очевидно, потому, что будучи обозначены въ „выборѣ“ житейскими прозвищами: напр. Суморокъ Ѳеодоровъ, Старикъ Посниковъ, Ѳеодоръ Рыковановъ и т. п., нѣкоторые крестьяне названы въ книгѣ христіанскими именами и отчествами и наоборотъ. Остальные 41 имя совпадаютъ съ именами книги. Такимъ образомъ отъ 200 дворовъ явилось всего 47 представителей, считая въ томъ числѣ и должностныхъ лицъ истекшаго года. Деревня не въ полномъ составѣ дворохозяевъ является на волостной сходѣ, а высылаетъ на него представителя. Вотъ напр. деревня Васильевская на Съкеринскомъ ручьѣ. По книгѣ въ ней 4 двора, и ея личный составъ по дворамъ слѣдующій: „(во дворѣ) Онтонко Тимоѳеевъ сынъ Ширшевъ; (вд.) Безсонко Михайловъ сынъ Распопинъ; (вд.) Пахомко Сергѣевъ сынъ Григорьевъ; (вд.) Ларко, прозвище Нечайко Абрамовъ сынъ Володимеровъ, у него три сына: Аѳонка, Микитка, Евсейка, у Аѳонки сынъ Ивашко“. Послѣдняго изъ названныхъ дворохозяевъ—Нечая Абрамова мы и видимъ

и Сысойкою“. Деревня Туровская значится уже и въ книгѣ 1623—25 г. Тогда она принадлежала Ольгѣ Строгановой, была населена ея половниками и по „десятной“ въ составъ волостки Н. Ёденги не входила. По книгѣ 1646 г. она принадлежитъ, какъ видимъ, гостю Б. Булгакову.